

В кабинете для деловых переговоров пахло лавандой. Влад поморщился: его вампирское обоняние выхватывало из аромата дешёвые нотки эфирных масел, которыми здесь пытались заглушить естественный запах старого камня и воска. Просторная комната была выдержана в стерильных белых и глубоких синих тонах, повторяя официальную палитру Святого Королевства.

В центре помещения стоял массивный стол из дерева, отражающий дрожащий свет из высоких окон. На стенах висели гобелены с изображениями святых и паладинов. Воздух здесь был прохладным, а в самой обстановке ощущалась напускная святость, которую люди так любили демонстрировать гостям.

(Слишком много показухи. Люди тратят уйму сил на создание иллюзии безупречности, полностью забывая о комфорте.)

Спустя десять минут вынужденного ожидания тяжёлые двери бесшумно отворились. Внутри вошла Калка Бессарез в сопровождении советника Моргана, аккуратно закрыв за собой дверь.

Влад Цепеш сидел в кресле с высокой спинкой, соединив пальцы вместе с лёгкой улыбкой. Он слушал неритмичное сердцебиение Королевы с того момента, как они встретились в тронном зале. Его забавляли попытки Калки сохранить непринуждённый вид и скрыть, что он производит на неё впечатление.

— Ваше Величество, — произнёс Влад, поднимаясь навстречу и склоняя голову. — Я надеялся, что моё ожидание не стало для вас обременительным.

— Граф Цепеш, простите за ожидание. Я готова выслушать ваши условия для заключения торговой сделки, — ответила Калка, занимая место напротив него и отводя взгляд от его рук в белых перчатках. Она помнила, как он спокойно отрубил себе руку мечом.

Влад обошёл стол и придвинул ей стул, после чего занял своё место, расположившись ближе, чем того требовал придворный этикет.

— Мои условия продиктованы желанием спасти ваш народ, — ответил он низким голосом, заставляя дыхание Калки учащаться. — Через неделю мои люди принесут первые склянки с целебным эликсиром в ваше Королевство. Сейчас города закрыты на строгий контроль. Паладины и жрецы проверяют каждого у ворот, а мои алхимики не смогут работать в условиях полной изоляции. Поэтому мне нужна свобода их передвижения по городу и Королевству, Ваше Величество, иначе мы потеряем время.

Калка нахмурила брови и посмотрела на него с явным подозрением.

— Неделю? — переспросила она твёрдым голосом. — Судя по вашим словам, ваши алхимики уже держат готовые склянки.

— Торговля, Ваше Величество, требует предвидения, — ответил Влад спокойным тоном. — Мой дом веками изучает редкие болезни и создаёт лечебные снадобья. Когда мои люди сообщили о странных симптомах на севере, я понял, что обычные средства не помогут. Торговцы всегда готовы к тому, что их товар станет вопросом выживания или прибыли, когда он окажется крайне необходим.

Калка смотрела на него несколько секунд, оценивая его слова. Его доводы звучали разумно, но её смущала его осведомлённость.

— Свобода передвижения для чужеземцев во время повальной хвори вызовет страх среди горожан, — продолжила она, возвращаясь к первому требованию. — Мои придворные и советники будут недовольны. Они и так утомлены из-за закрытия ворот.

— Незнестность вызывает страх, — возразил Влад, переводя взгляд на фарфоровую чашку на столе. — Кстати, Ваше Величество, позвольте задать вам личный вопрос. Это чай с листьями серебристого шалфея? В Ре-Эстизе его пьют только по большим праздникам. Вы умеете сохранять спокойствие, даже когда на город надвигается беда.

Калка моргнула, удивившись такому неожиданному повороту разговора.

— Да, это шалфей, — ответила она, не понимая его намерений.

— Понятно. Тогда лучше выпивайте его тёплым, — мягко посоветовал он, не отводя взгляда от её лица. — Он помогает от головной боли, а у вас сейчас наверняка болит голова от моих смелых предложений. Тёмные круги под вашими глазами, которые вы пытаетесь скрыть, свидетельствуют об усталости. Вы берёте на себя слишком много забот. Кто заботится о самой Королеве, когда она забывает о сне?

(Как он заметил? Я ведь идеально накладываю макияж с помощью моей магии, отчего даже самые наблюдательные люди не могут заметить ничего. Неужели он может видеть настолько хорошо? Или у него какой-то другой секрет? Я слышала о необычных способностях и талантах среди людей, но впервые сталкиваюсь с таким. Или причина в другом?)

— Моё здоровье не является предметом для обсуждения, Граф, — ответила она, выпрямляя спину и возвращая себе строгий тон. — Давайте вернёмся к обсуждению наших дел. Где именно вы планируете разместить своих алхимиков?

— Хороший вопрос. Но я уже заметил одно подходящее место. Я прошу предоставить мне заброшенное поместье герцога «Вальдиго» в черте столицы, — ответил Влад, игнорируя её попытку сменить тему. — Мои помощники начнут там варку зелий, как только придут в Королевство.

Калка покачала головой в знак несогласия.

— Поместье «Вальдико» находится в двух кварталах от дворца. Размещение там иностранной свиты вызовет недовольство при дворе. Мои лорды и придворные найдут множество причин, чтобы пожаловаться на нарушение правил. Я согласна предоставить вам лучшее гостевое крыло дворца.

Влад улыбнулся, показав ровные белые зубы.

— Ваше Величество проявляет мудрость, — произнёс он, наклоняясь вперёд и снижая голос. — Гостевое крыло дворца мне отлично подойдёт. Это позволит мне ежедневно предоставлять вам личные отчёты о ходе приготовления зелий.

Калка почувствовала, как кожа на её щеках потеплела, и старалась сохранять спокойное выражение лица.

— Я согласна на ваши условия размещения, Граф, — сказала Калка, принимая окончательное решение и контролируя дрожь в своём голосе. — Но мы ещё не обсудили цену. Целебные эликсиры не бывают бесплатными, особенно во время повальной хвори. Какова стоимость первой партии зелий и последующих поставок?

Влад сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла, наблюдая за ней с интересом.

— 500 000 золотых монет за первую партию, которая покроет потребности столицы и ближайших деревень, — произнёс он ровным тоном. — И последующие поставки по 100 000 золотых за каждую 1000 склянок. Плюс полное освобождение от налогов для моей гильдии «Хеллсинг» на территории всего Королевства.

Морган, стоявший позади Королевы, резко втянул воздух и открыл рот, чтобы возмутиться, но Калка подняла руку, останавливая советника.

— Это довольно высокая цена, Граф Цепеш, — произнесла она. — Казна Королевства достаточно велика, но я не могу просто так отдать 50 000 золотых и освободить от налогов целую гильдию. Гильдия «Серебряные Весы» и Торговый Союз «Золотой Путь» уже сейчас недовольны тем, что происходит, и появление новой гильдии с большой поддержкой Короны может создать проблемы на рынке. Если я дам вам такие привилегии, они устроят бунт и перекроют поставки продовольствия в худшем случае. Я предложу вам 5 000 за первую партию и 2 000 за последующие. И никаких освобождений от налогов для всей гильдии, только для ваших личных алхимиков.

Влад тихо рассмеялся. Он наклонился вперёд, опираясь локтями о стол, и его красные глаза за оранжевыми стёклами очков остановились на её лице.

— Вы ведёте суровые торги, Ваше Величество, — произнёс он с наигранной грустью в голосе. — Мои алхимики рискуют жизнями, создавая этот эликсир. Травы и корни стоят огромных денег. Но я прекрасно вижу вашу сильную усталость. Я не хочу обременять вас большими

долгами. Давайте полностью забудем про золотые монеты.

Калка моргнула, не ожидая такого поворота. Морган рядом с ней слегка подался вперёд, выражая крайнее удивление.

— Забудем про золото? — переспросила она, пытаясь понять его мотивы. — Тогда чего именно вы хотите получить взамен? Вы хотите получить земельные наделы или дворянские титулы?

— Земля в чужом королевстве мне не нужна, а титулы без реальной власти остаются пустыми словами, — ответил Влад, проводя пальцем в белой перчатке по краю фарфоровой чашки. — Я хочу получить особый статус и привилегии. Как насчёт «Королевский гость»?

— «Королевский гость»? — переспросила Калка, так как подобный статус слышала впервые.

— Да. Своего рода я буду иметь положение наравне с советником и придворным. Но без реальной политической власти. Я свободен перемещаться от вашего имени по всему Королевству, а также говорить от лица Королевы.

Калка слегка нахмурилась, обдумывая его новые требования. Статус «Королевский гость» давал огромные привилегии.

— Я могу его вам дать. Свобода передвижения по замку будет ограничена жилыми и гостевыми комнатами. И насчёт говорить от моего имени — это возможно, если вы не будете переходить границы дозволенного.

— А также освободите мою гильдию от налогов.

— Я освобожу от них только ваши личные поставки зелий для короны.

Влад на несколько секунд сделал вид, что размышляет.

— Рад, что мы смогли найти взаимопонимание, — кивнул он. — Но у меня есть ещё одно последнее условие личного характера.

— Какое именно? — осторожно спросила она.

— Я хочу получать аудиенцию у вас каждый день в любое время и месте, — произнёс Влад с улыбкой.

— Что?! — удивилась Калка, на мгновение потеряв лицо Королевы от такой наглой просьбы. Морган за её спиной тоже замер.

— Граф Цепеш, это очень нагло с вашей стороны, — сказал Морган. Находиться в присутствии незамужней женщины высокого происхождения и просить подобного, особенно будучи иностранным дворянином, было довольно дерзко.

— Разве я много прошу? Всего лишь попить чаю вечером с прекрасной Королевой. Тем более я делаю вам огромную услугу. Разве нет? Или вы готовы заплатить изначальную сумму моих услуг? Если нет, то думаю мои услуги тут больше не требуются, — сказал Влад, вставая со своего места.

— Подождите. Я согласна на эти условия, — заявила Калка. Она всё обдумала и решила, что лучше воспользоваться этим в своих целях, чтобы переманить этого человека. Хотя у неё не было богатого опыта в общении с мужчинами, она готова была составить компанию такому человеку, особенно когда он очень приятен её взору и нраву.

— Рад это слышать. Клянусь быть образцом благородного поведения, Ваше Величество, — Влад приложил руку к сердцу и слегка склонил голову.

Калка выдохнула, чувствуя, как её плечи расслабляются. Она решила сменить тактику и предложить ему то, что давно обдумывала.

— Граф Цепеш, ваши манеры и зелья вызывают уважение, — начала она более доверительным голосом. — Но скажите мне, почему человек с таким талантом и состоянием остаётся лишь торговцем в Ре-Эстизе? Королевство Ре-Эстиз славится своими взятками и мелочными интригами. Ваши способности растрачиваются на продажу зелий купцам. Святое Королевство Робл нуждается в людях вашего ума. Я могу даровать вам титул Барона, а при успешном спасении Королевства дарую вам титул Графа. Вы получите место при дворе, земли на Севере и моё личное покровительство. Пожалуйста, оставайтесь работать с нами.

— Ваше предложение мне приятно, Ваше Величество, — произнёс Влад серьёзным тоном. — Но вы не понимаете всей сложности моего положения. Дом «Цепеш» в Ре-Эстизе отличается от остальных дворян. Мы занимаемся алхимией и изучаем то, что другие считают тёмным и запретным. Король Ре-Эстиза терпит нас, потому что наши займы оплачивают его войны, но ваши люди будут смотреть на нас с отвращением.

Он сделал паузу, позволяя Калке обдумать эти слова, и посмотрел на неё с лёгкой усмешкой. От начала и до конца всё это было разыграно так, чтобы вызвать сочувствие и впечатления человека с широкой душой, который готов отказаться от прибыли ради блага обычных людей.

(Играть в глупого героя так легко. Помогать людям просто так без выгоды, чтобы просто были счастливы. Чёрт, это даже звучит глупо как будто какая-то болезнь. Но герои очень популярны для девушек с добрым характером, ведь герои очень удобные инструменты, которые не берут ничего взамен, пока другая сторона использует их в своих целях. Поэтому Королева легко заглотнула наживку, когда я буквально отказался от огромных денег. Ха-ха-ха-ха!)

— Я приехал в Святое Королевство не только ради прибыли. Я искал место, где ценят

результаты, а не происхождение. Где ум и знания важнее, чем древность рода. Если я приму ваш титул, я просто поменяю одни ограничения на другие. Мои враги в Ре-Эстизе используют это против меня, а здесь я хочу быть просто полезным для вас.

Калка слушала его, ощущая внезапное сочувствие. Она знала, каково это — быть окружённой людьми, которые ненавидят тебя только из-за зависти и предрассудков. Южные дворяне смотрели на неё с тем же презрением, потому что она была женщиной на троне. Этот высокий мужчина перестал казаться ей просто наглым торговцем. Она видела в нём такое же одиночество, которое испытывала сама.

(Он определённо является изгоем среди своих. Это умный человек, которого окружают глупцы. Я не могу позволить такому человеку просто уехать. Я должна сделать так, чтобы он остался у нас. Его талант и зелья слишком ценны.)

— Вы не являетесь изгоем, Влад, — тихо произнесла она, впервые нарушив этикет и обратившись к нему по имени без титула. — Здесь, в Хобурнсе, вас будут уважать. Я лично прослежу за тем, чтобы никто не посмел проявить к вам неуважение. Дайте мне шанс доказать, что Святое Королевство является не просто местом для торговли. Это место для тех, кто знает цену истинной ценности.

Влад слегка наклонил голову, и его красные глаза за стёклами очков смотрели мягче. Он протянул руку через стол и коснулся её ладони, лежащей на столе. Его кожа была неестественно холодной, и это прикосновение вызвало у Калки лёгкую дрожь, которая прошла от кончиков пальцев до самого плеча.

(О Четыре Бога, что со мной?! НЕУЖЕЛИ Я ВЛЮБИЛАСЬ?! НЕТ! Просто меня тронули его слова! Вот именно!)

— Вы оказываете мне слишком много чести, Королева, — произнёс он мягко, глядя ей прямо в глаза. — Я останусь и сделаю всё, чтобы ваш народ выжил. Но позвольте мне пока быть просто Графом из Ре-Эстиза. Титулы мы обсудим позже, когда я докажу свою преданность делом, а не словами.

Калка посмотрела на его руку, накрывающую её ладонь, и не отдёрнула её. Она кивнула, чувствуя твёрдое желание сделать этого человека своим последователем и переманить. Даже если он отказал, она сможет использовать свою красоту и навыки Королевы, чтобы он примкнул к ним.

— Мы договорились, Влад, — ответила она с искренней благодарностью в голосе. — Мы начинаем нашу работу завтра. Морган подготовит бумаги о передаче гостевого крыла и вашем новом статусе.

— Я буду ждать этого с нетерпением, — Влад медленно убрал руку и встал с кресла, склоняясь в поклоне. — А завтра вечером, если вы позволите, я зайду к вам, чтобы поболтать. Выпейте свой шалфей перед сном, Ваше Величество. Вам очень нужны силы для отдыха.

Он развернулся и направился к дверям. Калка смотрела ему вслед, чувствуя странное ощущение в груди. Она думала о том, как сильно билось её сердце и как ей хотелось, чтобы завтрашний вечер наступил как можно скорее.

Двери тихо закрылись за ним, и в кабинете снова стало тихо.

— Ваше Величество, — осторожно произнёс Морган, подходя ближе. — Этот человек слишком легко уступил в цене. И его история о гонениях в Ре-Эстизе не имеет подтверждений. Будьте осторожны с ним. У меня почему-то от его действий плохое предчувствие.

Калка медленно выдохнула и провела ладонью по своей щеке, всё ещё чувствуя холод его прикосновения.

— В каком смысле плохое? Он мне показался вполне любезным и хорошим человеком. Это довольно редкое качество среди аристократов.

— Это меня и настораживает. Нельзя быть Графом в Ре-Эстизе, не имея хороших навыков обмана и хитрости. Его слова и действия кажутся мне странными. Он слишком выбивается из обычной картины моего понимания аристократов. Все его действия преследуют какую-то цель.

— Думаешь, у него злые помыслы?

— Не знаю, я лишь чувствую это, поэтому прошу, будьте бдительны с ним. Но в то же время нам нужно переманить его на нашу сторону. Не дайте ему вас обмануть. Этот человек явно понимает наши мотивы, и мы не должны позволить ему нас использовать, — сказал Морган.

— Я последую твоему совету, — кивнула Калка, прислушиваясь к словам Моргана, так как он был советником ещё при жизни её отца, и когда её избрали Королевой, он был одним из первых, кто присягнул ей на верность, и она ценила его советы с тех пор, как взошла на престол.

* * * * *

Вечернее солнце тянуло по кабинету. Калка Бессарез в третий раз перечитывала донесение о «Серой хвори». Цифры сливались в сплошной кошмар, а мысли предательски сбивались, возвращаясь к человеку в чёрном костюме и круглых очках.

Она до сих пор чувствовала этот странный холод на своих пальцах, хотя с момента их встречи прошли часы. Калка отложила свиток и потёрла переносицу, пытаясь унять странную, липкую тревогу.

Дверь распахнулась с таким грохотом, что чернильница на столе вздрогнула. Калка даже не моргнула. Только Ремедиос Кастодио умела входить в личные покои Королевы так, словно

выбивала ворота тараном.

— Калка, ты всё ещё сидишь над этими бумагами? Есть вести от Келарт?

— Пока пусто. Последний гонец передал, что она добралась до Ллойца и начала поиски с паладинами. Подробностей он не сообщил.

Ремедиос тяжело выдохнула и скрестила руки на нагруднике.

— Она жрица, а не воин. Если там бродит тварь, убившая барона Мирониуса, ей не место на передовой.

— Ты слишком её опекаешь. Она умеет за себя постоять. Ты забыла её прозвище? Тем более она не одна, Ремедиос. С ней два отряда паладинов и опытные жрицы. Ты же знаешь свою сестру, она не отступит, пока не найдёт убийцу. Упрямства ей не занимать.

Ремедиос начала мерить шагами кабинет, звеня латами и полностью игнорируя недовольный взгляд хозяйки кабинета.

— Келарт найдёт зацепки, я в ней уверена. Но если эта тварь действительно сильна, я не хочу ждать здесь.

— Она сможет за себя постоять и вовремя отступит. Не накручивай себя зря, — Калка слабо улыбнулась, пытаясь успокоить подругу.

Ремедиос остановилась и прищурилась, меняя тему на ту, что волновала её не меньше.

— Ладно. Лучше расскажи про гостя. По дворцу уже ползут слухи, что к тебе заходил какой-то аристократ, высокий и до неприличия красивый.

Калка отпила остывшего чая, пряча раздражение от бесконечных дворцовых сплетен, так как последнее явно было сказано служанками.

— Его зовут Влад Цепеш. Аристократ и торговец из Ре-Эстиза. Если коротко, он предложил помощь в борьбе с «Серой хворью». Утверждает, что его род обладает уникальными знаниями и ресурсами для создания лекарств.

— И ты просто так ему поверила? — бровь Ремедиос поползла вверх.

— Ты же меня знаешь, я не доверяю пустым словам. Но он продемонстрировал зелье, способное отрастить отрубленную руку за считанные секунды. Я видела это своими глазами,

вместе с Морганом и капитанами стражи. Сомнений не осталось.

Ремедиос замерла. Как воин с огромным боевым опытом, она прекрасно понимала цену такому эликсиру. Подобное зелье могло переломить ход любой войны, спасая ветеранов, которых обычно списывали со счетов. Она шагнула ближе, внимательно вглядываясь в лицо подруги.

— Калка, посмотри мне в глаза. Ты покраснела, когда заговорила о нём.

— Что за глупости! — Калка резко отвернулась к окну.

— Я пошутила, но твоя реакция всё подтверждает. Неужели он настолько хорош? Тебя бы не взяла одна лишь внешность.

— Я не влюбилась, Ремедиос, — голос Королевы стал тише и серьезнее. — Он учтив, умен и предложил спасение моему народу. Знаешь, что он сказал? Его считают изгоем в Ре-Эстизе из-за нестандартного склада ума и жестоких методов исследований. Он напомнил мне меня саму, когда я только взошла на престол, а дворяне смотрели на меня как на пустое место. Я не хочу потерять человека, который меня понимает.

— А то, что ты постоянно трёшь правую ладонь, это новые придворные манеры? — хмыкнула Ремедиос. — Он держал тебя за руку?

Калка непроизвольно опустила взгляд на пальцы и тут же спрятала руку под стол. Ремедиос рассмеялась, глядя на смущение своей Королевы и подруги, которая всегда сохраняла спокойствие.

— Это было исключительно приветствие при заключении союза!

— Приветствие, от которого Королева смущается до ушей. Ладно, допустим, я почти тебе верю.

Ухмылка паладина исчезла, уступив место холодной серьезности.

— А если говорить начистоту, Калка. Я не знаю этого человека. Он появляется из ниоткуда в разгар эпидемии с чудодейственным эликсиром. Это выглядит слишком удобно.

— У нас просто не осталось выбора. Наши люди умирают сотнями. Если полулюди снова ударят по Великой Стене, мы не удержим фронт с больными гарнизонами. Нам нужна его помощь.

— Я не прошу тебя отказываться от сделки. Я прошу держать дистанцию и не подпускать его к себе слишком близко.

— Ты слишком меня опекаешь. Я достаточно разумна, чтобы не попасться на дешевые манипуляции.

— Возможно. Но моя интуиция кричит, что дело нечисто. От всего этого веет... неправильностью.

— Я доверяю твоей интуиции, — Калка сцепила пальцы в замок на столе. — Именно поэтому с завтрашнего дня ты будешь его личным сопровождением.

— Что?! — Ремедиос едва не выхватила меч. — Я лидер Ордена Паладинов! Мне не гоже работать телохранителем у заезжего торговца!

— Но тебе ведь всё равно нечем заняться в столице, пока Келарт на задании?

Ремедиос запнулась. Это была правда. Тренировки до седьмого пота не глушили чувство бессилия, пока за стенами умирали её подданные.

— Думаю, это неплохой способ направить твою энергию в мирное русло. И заодно проверишь его надёжность. У него особый статус «Королевского гостя», формально он приравнен к советнику.

— Впервые слышу о таком статусе.

— Привыкнешь. И ещё... он будет заглядывать ко мне для отчётов по вечерам. Так что скучать в одиночестве тебе не придётся.

— Подожди. Ты согласилась пускать его в личные покои?!

— Да.

— Почему?!

— Потому что он пошел на огромные уступки в цене. Мы сэкономили десятки тысяч золотых, которые пойдут на закупку зерна и поддержку экономики. Это прагматизм, Ремедиос.

Ремедиос сжала зубы. Аргумент был весомым, но внутреннее чутье продолжало бить тревогу.

— Если ты так говоришь... Хорошо. Но если он сделает хоть один неверный шаг, я оторву ему голову.

— Пожалуйста давай без таких радикальных методов. И спасибо за понимая. Я знала, что могу

на тебя положиться.

— Ты же моя Королева и подруга.

— Я ценю это.

* * * * *

(От первого лица Нейа Бараха)

Я стояла у кухонного стола и чистила картошку тупым ножом, потому что острый Мама забрала себе для разделки мяса. Пальцы скользили по шершавой кожуре, а очистки падали в глиняную миску прямо у моего локтя. Мама стояла рядом у плиты и помешивала похлёбку деревянной ложкой. Её серебристые волосы были собраны в тугий хвост, чтобы не мешать готовке, а на плечах ещё виднелись красные следы от тяжёлых лат, которые она сняла двадцать минут назад после окончания смены.

Из-за эпидемии странной болезни столицу закрыли на изоляцию, и паладины строго следили за тем, чтобы никто не проник внутрь и не покинул город. Отец из-за этого не мог вернуться домой и застрял на великой стене, что меня сильно расстраивало.

— Нейа, подай мне соль с верхней полки, — сказала Мама, не оборачиваясь от горячего котла.

— Сейчас, — ответила я, откладывая нож и вытирая мокрые руки о грубый передник. — А ты не переборщила с острым перцем? От котла идёт такой едкий запах, что мы просто не сможем это есть.

— Я готовлю вполне нормально как говорит Гёрликард, — произнесла Мама ровным тоном, и её деревянная лопатка глухо стукнула о край чугунного котла. — Это ты просто привыкла к совершенно пресной еде из казарм, потому что ваша кухарка категорически не умеет обращаться со специями.

— Наша кухарка хотя бы не сжигает мясо в чёрную корку, — буркнула я, снимая тяжёлую банку с солью и протягивая её матери.

Мама взяла банку, даже не глядя на меня, и щедро насыпала крупную соль в кипящий котёл. Затем она попробовала похлёбку с деревянной ложки, и её густые брови чуть заметно приподнялись.

— Вполне хорошо, — сказала она, и это означало высшую степень одобрения, потому что Мама хвалила мою помощь крайне редко.

Раз Мама сказала «хорошо», значит, сегодня мы действительно будем есть нормальный ужин, а не ту горькую кашу, которую она приготовила на прошлой неделе для Гёрликард, что съела всё до капли и выглядела совершенно довольной.

Мама вдруг перестала помешивать еду и внимательно посмотрела прямо на меня.

— Как вообще прошла твоя смена? — спросила она, снова возвращаясь к медленному помешиванию густого бульона.

— Прошла совершенно нормально. Гёрликард снова составила мне компанию после окончания моего дежурства, — ответила я, не поднимая головы от липкой картошки. — Ничего необычного за весь день не случилось.

— Ты выглядишь очень уставшей и рассеянной. Неужели Гёрликард снова сказала тебе какие-то странные вещи?

— Абсолютно ничего не случилось, Мама.

— Нейа, я вижу, что ты что-то скрываешь.

— Правда, ничего особенного. Я просто сильно устала и постоянно волнуюсь за всё, что происходит сейчас в нашем Королевстве, — сказала я, и это была лишь частичная правда. Я действительно устала и переживаю, но вовсе не от тяжёлой смены, а от своих мыслей о Гёрликард и её странных советах. За последние две недели Гёрликард почти каждый вечер приходила к нам и проводила здесь очень много времени.

После регулярных массажей плеч от Гёрликард мама стала чувствовать себя намного лучше и вести себя гораздо мягче. Но в то же время она почему-то часто краснела и старалась отводить взгляд от нашей гостии, что меня сильно насторожило. Я даже пыталась подглядеть, чем именно они занимаются в гостиной втайне от меня, но ничего подозрительного так и не увидела.

Поэтому я решила попросить её тоже сделать мне массаж и поняла маму, оказывается это очень приятно. А когда она постоянно шепчет на ухо разные слова, сложно чувствовать себя нормально. Впервые я ощущала настолько сильное смущение.

В этот самый момент я услышала чёткие удары в нашу входную дверь. Мама сразу замерла с деревянной ложкой в руке и резко повернула голову в сторону прихожей.

— Ты кого-то ещё ждёшь в такое время? — спросила она с явным недовольством.

— Нет, Гёрликард говорила, что сегодня вечером будет занята со своим отцом, — ответила я, откладывая тупой нож в сторону.

— Странно, я тоже совершенно никого не жду.

— Я сама открою, — сказала я, быстро вытирая мокрые руки о ткань передника.

— Нейа, подожди немного, — сказала Мама, аккуратно поставив ложку на край стола. — Сначала громко спроси, кто именно пришёл.

Я вздохнула от обеспокоенности мамы, будто я ребенок. Но подошла к тяжёлой двери и сохраняла внешнее спокойствие, потому что мало кто осмелится в нашем районе пытаться напасть на жителей. Каждый житель столицы отлично знает, что здесь живут сильные и влиятельные паладины Ордена.

— Кто там? — громко спросила я.

— Это я, Нейа, открой, пожалуйста, — услышала я знакомый голос Гёрликард и сразу же отодвинула замок, чтобы открыть дверь.

На пороге стояла молодая девушка в лице Гёрликард, но не одна, а вместе с очень высоким мужчиной с чёрными волосами, одетым в строгий чёрный костюм и необычные оранжевые очки.

— Добрый вечер, — произнёс мужчина приятным бархатным голосом. — Меня зовут Влад Цепеш. И я являюсь отцом Гёрликард.

— Нейа, кто именно пришёл к нам? — спросила Мама подходя позади меня, и её голос сразу стал намного тише.

— Это Гёрликард и её отец.

Мама молчала целую секунду и незаметно спрятала острый кухонный нож за спину.

— Добро пожаловать в наш дом, — произнесла Мама своим обычным ровным тоном. — Меня зовут Кали Бараха. Я мать Нейа. Простите за небольшой беспорядок на кухне, мы совершенно не ожидали гостей.

— Я не вижу никакого беспорядка, госпожа Кали, — сказал мужчина, и его голос звучал невероятно мягко и тепло. — Мы пришли без предварительного предупреждения, и я приношу свои искренние извинения за эту бестактность. Мы прибыли из Королевства Ре-Эстиз по важным торговым делам и временно остановились в гостевом крыле столицы. Хотя моя дочь, наверное, уже успела рассказать вам об этом.

Он говорил плавно и очень уверенно, а его слова звучали речью человека, который привык

представляться на высших приёмах и богатых званых ужинах.

— Отец очень хотел лично познакомиться с вами, — сказала Гёрликард с милой улыбкой. — Я очень много рассказывала ему о вашей замечательной семье.

— Проходите внутрь и садитесь за стол, — сказала Мама, указывая деревянной ложкой на свободные стулья. — У нас сегодня простая похлёбка и свежий хлеб. Ничего особенного, но мы точно не оставим вас голодными.

— Примите мою искреннюю благодарность за ваше гостеприимство, госпожа Кали, — произнёс Влад, аккуратно снимая чёрное пальто и вешая его на металлический крюк у двери. Под пальто оказался строгий чёрный пиджак и красная рубашка, и я сразу заметила, что на его груди не было ни значков, ни гербов, ни лишних украшений. Подобное крайне редко встретишь у богатых торговцев, которые всегда хотят пометить одежду своим символом и выглядеть богаче обычного. Похоже, именно поэтому Гёрликард иногда кажется такой странной среди сверстников.

Он сел за наш кухонный стол, и стул тихо скрипнул под его весом. Гёрликард села прямо рядом с ним.

Мама вернулась к горячей плите и начала разливать густую похлёбку по глиняным мискам. Я села напротив наших гостей, окончательно вытирая руки о передник, и почувствовала знакомое странное чувство, которое возникало у меня каждый раз при виде Гёрликард. Внутри меня смешивались непонятное тепло и сильная настороженность от присутствия человека, которого я не могу до конца понять.

Почему мне постоянно кажется, что они полностью понимают друг друга без лишних слов? Они двигаются и дышат совершенно синхронно. Возможно, это просто их семейная особенность.

Мама поставила перед гостями дымящиеся миски с похлёбкой и большую тарелку с нарезанным хлебом, а затем села рядом со мной и ровно сложила руки на столе.

Влад взял деревянную ложку и попробовал горячую похлёбку, тщательно пережёвывая кусок мяса и картофеля.

— Это замечательный ужин, госпожа Кали, — произнёс он с искренней улыбкой. — Простая и сытная еда всегда ценится путешественниками больше всего. В дорогих тавернах подают красивые блюда, но они совершенно не греют душу.

Богатый торговец из Ре-Эстиз должен быть избалован деликатесами, но он хвалит обычную похлёбку. Неужели в их семье странные вкусы или им правду нравится стряпня мамы?

— Рада, что вам понравилось, господин Цепеш, — ответила Мама, и её плечи немного расслабились. — Мы не можем позволить себе дорогие специи, особенно сейчас, когда цены на рынках снова выросли.

— Можно просто Влад. Но эта болезнь принесла много бед простым людям. — сказал Влад, и его лицо стало серьёзным.

— Не то слово, господин Влад. Сейчас все паладины очень напряжены. Одних отправили помогать в контроле дорог, других оставили в столице с оруженосцами. Мне повезло что меня оставили в столице.

— Удача благодать простым людям. Кстати, Гёрликард рассказывала мне о ваших усердных тренировках, Нейа, — произнёс он мягким тоном. — Она упоминала, что вы предпочитаете стрельбу из лука, несмотря на правила Ордена Паладинов.

— Да, господин Влад, — ответила я, стараясь держать спину ровно. — Лук помогает мне концентрироваться, хотя инструкторы требуют от меня мастерского владения мечом.

Влад медленно полез во внутренний карман своего чёрного пиджака и достал небольшую коробочку из тёмного дерева. Он протянул её мне через стол.

— Я привёз это из восточных провинций, — сказал он. — Это специальный воск для тетивы, смешанный с пылью редких цветов и пчелиным воском. Он предотвращает перетирание нити и позволяет стреле лететь намного быстрее и точнее. Надеюсь, этот небольшой подарок поможет вам на следующих тренировках.

Я осторожно взяла коробочку и открыла крышку. Внутри лежал плотный жёлтый брусок с очень приятным сладковатым запахом. Подобные материалы наверно стоят очень дорого. Что и следовало ожидать от аристократа и торговца.

— Я не могу принять такой дорогой подарок, — сказала я, пытаюсь вернуть коробочку обратно. — Мы даже не знакомы, господин Влад.

— Оставьте его себе, Нейа, — улыбнулся Влад, мягко отстраняя мою руку. — Успехи дочери моей хорошей знакомой — это отличная награда для меня. К тому же, защитники этого города заслуживают самого лучшего снаряжения.

Мама смотрела на Влада с нескрываемым уважением. Для неё слова о защите города и бескорыстной помощи значили больше любых богатств.

— Вы очень великодушный человек, господин Цепеш, — произнесла Мама тёплым голосом. — Нейа, поблагодари гостя за такой щедрый дар.

— Спасибо вам большое, господин Влад, — сказала я, пряча коробочку в карман передника. — Я обязательно использую его завтра на полигоне.

— Мне приятно это слышать, — ответил Влад, и его улыбка стала чуть шире. — Гёрликард очень ценит вашу дружбу, Нейа. Она часто говорит, что вы единственный человек в этом городе, который смотрит на мир по-настоящему честно.

Гёрликард сидела рядом с отцом и молча кивала, глядя на меня своими красными глазами.

Они оба смотрят на меня с абсолютным пониманием всех моих мыслей. Это чувство вызывает лёгкую дрожь в пальцах, но я не могу сказать ничего плохого о человеке, который является отцом моей подруги.

— Расскажите мне, госпожа Кали, как Орден справляется с нехваткой людей на великой стене? — спросил Влад, элегантно отпивая воду из глиняной кружки. — Я слышал, что многие опытные рыцари были переведены в столицу для поддержания порядка.

Мама тяжело вздохнула и отложила деревянную ложку в сторону.

— Орден справляется из последних сил, господин Влад. На великой стене осталось минимальное количество отрядов. Командование перебросило почти всех опытных воинов в столицу для контроля карантина и пресечения мародёрства. Мой отряд патрулирует южные ворота по шестнадцать часов в сутки.

Влад внимательно слушал, слегка наклонив голову.

— Это тяжелейшее бремя для защитников веры, — произнёс он с искренним сочувствием в голосе. — Ваше самопожертвование вызывает глубокое уважение.

— Папа всегда говорит, что настоящие герои не носят блестящих доспехов, а носят мозоли на руках, — сказала Гёрликард с улыбкой. — Нейа это отлично знает. Она ведь стесняется своих мозолей, когда мы сидим вдвоём.

Моё лицо мгновенно залилось жаром. Я резко опустила руки под стол, пряча ладони.

— Гёрликард, мы же договаривались не обсуждать это за столом!

Мама удивлённо приподняла густую бровь.

— О чём именно вы договаривались не обсуждать?

Гёрликард мило улыбнулась, глядя прямо на меня своими красными глазами.

— Нейа просто очень смущается, когда я делаю ей массаж плеч после тяжёлых смен. Она краснеет и просит меня остановиться, хотя её мышцы полностью забиты от натяжения тетивы. Я просто хотела сказать, что она очень усердная.

Я почувствовала сильное желание провалиться сквозь пол. Мама открыла рот, чтобы что-то сказать, но Гёрликард повернулась к ней с той же невинной улыбкой.

— Впрочем, госпожа Кали реагирует точно так же, когда я разминаю ей плечи после смены. Только она не просит остановиться, а наоборот, просит сильнее и более сладким голосом. Это очень трогательно. Вы обе совершенно не умеете принимать заботу.

Мамины щёки мгновенно залились краской, и она резко отвернулась к котлу, хотя похлёбка давно не нуждалась в помешивании. Её деревянная ложка застучала о чугунные стенки с удвоенной силой.

— Гёрликард, не говори глупости за столом, — произнесла Мама, и её голос был на полтона выше обычного. — Я просто позволяю тебе размять мне плечи, потому что после двенадцати часов в доспехах мышцы деревенеют. Это обычная лечебная процедура и ничего более.

— Конечно, госпожа Кали, — кивнула Гёрликард с тем выражением абсолютной серьёзности, за которым я давно научилась различать скрытое веселье. — Обычная лечебная процедура. Именно поэтому вчера вы попросили меня задержаться ещё на полчаса и размять вам шею.

Мама замерла с ложкой в воздухе. Я уставилась на неё, потому что впервые в жизни видела, как моя мать, паладин с двадцатилетним стажем, женщина, которая, не моргнув глазом встаёт перед строем из сотни рекрутов, краснеет до самых ушей и не может подобрать слова для ответа.

— Это... у меня затекла шея от шлема, — выдавила Мама, всё ещё не оборачиваясь от котла. — Шлем новый, он давит на затылок. Вот и всё.

Я перевела взгляд с Мама на Гёрликард, и та посмотрела на меня с лёгким прищуром, от которого мне стало одновременно смешно и неловко. Моя мать и я реагировали на эту девочку совершенно одинаково, и Гёрликард прекрасно это знала и явно наслаждалась ситуацией.

Влад тихо рассмеялся.

— Хаха, прошу прощения за мою дочь, госпожа Кали, — произнёс он, покачивая головой с отцовской теплотой. — Гёрликард унаследовала от своей матери привычку говорить правду в самый неподходящий момент. Но её намерения всегда добрые. Она просто хочет, чтобы люди, которые ей дороги, перестали стыдиться собственных потребностей.

Мама наконец повернулась от котла. Краска на её щеках ещё не сошла, но она взяла себя в руки и расправила плечи, возвращая себе привычную осанку паладина.

— Молодость всегда сопровождается излишней прямолинейностью, — произнесла Мама, бросив на Гёрликард строгий взгляд, который совершенно не совпадал с порозовевшими щеками. — Но я не могу отрицать, что после твоих массажей мои плечи болят значительно меньше. Так что спасибо тебе за это, Гёрликард. Просто не надо обсуждать это за ужином.

— Хорошо, госпожа Кали, — кивнула Гёрликард с послушным видом. — Я больше не буду говорить о том, как вы вздыхаете, когда я разминаю вам...

— Гёрликард! — сказали мы с Мамой одновременно, и Гёрликард тихо засмеялась, прикрывая рот ладонью, а Влад снова рассмеялся своим приятным смехом.

— Гёрликард рассказывала мне, что Нейа трудно найти друзей из-за её взгляда, — произнёс Влад, мягко переводя разговор. — В наше время очень редко встретишь девушку с таким сильным духом и необычным взглядом. Я считаю огромной удачей, что моя дочь нашла себе такую замечательную подругу.

Мама полностью расслабилась и чуть улыбнулась уголками губ, явно благодарная за смену темы.

— Нейа действительно очень ответственная. Она пошла по стопам отца и не боится тяжёлой работы. Я рада, что у неё наконец появилась такая близкая подруга, которая не боится её взгляда.

Я сидела с пылающими щеками и смотрела на свою миску. Гёрликард специально поддразнивает нас обоих при своём отце. Она прекрасно знает, что ни я, ни Мама не способны ей возразить, не выглядя при этом ещё более смущёнными.

В этот момент Мама решила подлить гостям ещё похлёбки. Она резко потянулась к котлу, и её локоть случайно задел край стола. Деревянная солонка подпрыгнула и полетела прямо на колени Владу.

Влад молниеносно поймал солонку в воздухе, даже не глядя на неё. Его движения были настолько быстрыми и точными, что моя рука ещё только дёрнулась в попытке среагировать. В ту же самую долю мгновения Гёрликард тоже дёрнула правой рукой, хотя её ладонь лежала далеко от стола и она никак не могла дотянуться до солонки.

Влад аккуратно поставил солонку обратно и улыбнулся.

— Простите за мою резкость, госпожа Кали. Я просто не хотел просыпать соль на пол. Говорят, рассыпанная соль приводит к ссорам в доме.

— Ничего страшного, господин Влад. У вас превосходная реакция, — ответила Мама, разливая похлёбку по мискам. — Многие паладины не успели бы среагировать так быстро.

— Торговцам приходится часто путешествовать по опасным дорогам, — спокойно ответил Влад после короткой паузы. — Приходится всегда держать глаза открытыми и тренировать руки.

Он поднёс ложку ко рту, и я снова заметила эту странную задержку. Гёрликард сидела совершенно неподвижно, пока её отец ел. Она не моргала и не дышала ровно одну секунду, а затем, после его глотка, она тоже сделала лёгкий вдох и взяла свою ложку. Может быть это у них такая привычка или традиция?

— Господин Влад, а как долго вы планируете оставаться в столице? — спросила Мама, возвращаясь к еде.

Влад промокнул губы тканевой салфеткой и посмотрел на Маму. Прошла секунда, прежде чем он ответил.

— До полного окончания болезни, — произнёс он ровным тоном. — Я не могу уехать и оставить местных жителей без помощи. Мои алхимики через неделю придут в Королевство, чтобы оказать помощь вашему Королевству. Королева Калка любезно согласилась предоставить мне помещение для подобного дела.

Мама замерла с ложкой у рта.

— Сама Королева предоставила вам помещение во дворце?

— Её Величество очень обеспокоена судьбой своего народа, — кивнул Влад. — Мы заключили соглашение о поставках целебных эликсиров и помощи в решении болезни. Я буду лично докладывать ей о ходе работ каждый вечер.

Я широко раскрыла глаза. Личные аудиенции у Королевы каждый вечер являлись неслыханной честью даже для лордов Святого Королевства Робл. При этом я слышала странные слухи о том, что Королева предпочитает скорее женщин, потому что в свои годы всё ещё одинока, но я считала это лишь глупыми слухами как те, что говорила про южных дворян. Гёрликард сидела рядом с отцом и смотрела на меня с той самой лёгкой улыбкой, от которой у меня всегда учащалось сердцебиение.

— Папа всегда помогает тем, кто в этом нуждается, — сказала Гёрликард после секундной паузы. — И он обязательно поможет тебе, Нейя, если тебе когда-нибудь понадобится поддержка.

Её слова прозвучали странно, но я списала это на её обычную манеру говорить загадками. Я просто кивнула и продолжила есть похлёбку, стараясь не думать об их странных синхронных

движениях и сосредоточиться на тёплом вкусе мяса и картофеля.

* * * * *

(От первого лица Влад Цепеш)

Я шёл по ночной улице столицы после того, как покинул дом Бараха. Рядом со мной двигалось моё второе тело, выглядевшее как маленькая девочка в белом платье, и внутри шевелилось странное, непривычное ощущение, будто я пытаюсь делать два дела одновременно, но оба выходят криво.

Синхронизация всё ещё хромала. Я задерживал слова на секунду, потому что переключение между двумя речевыми аппаратами занимало время. Заметили ли они? Скорее всего, нет, а если и заметили, то списали на нашу необычную манеру речи. Люди любят придумывать простые объяснения тому, чего не понимают.

Гёрликард шла рядом со мной, и её шаги были почти бесшумными на каменной мостовой. Я чувствовал оба тела одновременно: мужское в чёрном пальто, и второе женское, маленькое, в белом платье. Каждая часть меня знала, что делать, но мозг пока не привык координировать их в одно и то же время, и это давалось с трудом.

Как я это сделал? Это не теневое клонирование и не обычное дублирование. По сути, я способен изменять форму своего тела и даже превращаться в чёрно-красную массу со множеством лиц, но все эти лица всё равно остаются мной. Поэтому я решил сделать то же самое, только разделить массу на два тела и оставить между ними очень тонкую нить, связывающую их очень тонкой частью будто мы всё ещё одну тело. Эту нить почти невозможно заметить на земле, между нами, и я могу её удлинять до неприличного расстояния. Она тоньше волоса и скользит в тени. Так я управляю сразу двумя телами одновременно хотя по факту это одно тело, что крайне неудобно для мозга первое время, но идеально подходит для тренировки.

В игре подобное было просто невозможно, но, как я уже заметил, магия и многие способности в этом мире ограничены не только правилами, но ещё воображением и восприятием пользователя. К примеру, магия Четырёх Богов очень похожа на магию из «Иггдрасиля». После прихода игроков многие человеческие Королевства переняли их систему, слегка изменив внешний вид ритуалов и названия, но сама суть осталась прежней. Я подтвердил это, когда поглотил парочку магов и через их воспоминания увидел, как именно они используют заклинания. Знания канона тоже неплохо легли на эту теорию когда Айнз захватил жреца для проверки этой теории.

Способности, навыки и магия больше не заперты в игровых рамках так жёстко, как раньше. Это значит, что нет прежнего ограничения на количество приёмов, опыта и прокачки, как и на форму их применения. Если воспринимать заклинание не как кнопку на панели навыков, а как инструмент, его можно гнуть под себя. В каноне Айнз тоже изучал эту тему, но результатов нам так и не показали, потому что автор, похоже, просто забил болт на эту линию.

А ведь, по сути, это открывает очень забавные возможности. К примеру, «Молния дракона» — обычное заклинание седьмого уровня, которое принимает форму дракона, летит по прямой и перескакивает на противников цепью. Но если подойти к нему не как к готовой анимации из игры, а как к управляемому потоку энергии, можно менять направление, длину, размер и даже угол удара. Достаточно не воспринимать заклинание как нечто заранее прописанное.

Но Айнз слишком сильно зависит от своего прошлого опыта в «Иггдрасиле» и ограничен привычкой мыслить готовым набором заклинаний. А ведь он мог бы расширить свой арсенал, потому что здесь уже нет прежнего игрового предела. В Назарике есть целая библиотека на 10-ом этаже, но ему стыдно туда ходить, потому что местный библиотекарь может, по мнению Айнза, усомниться в его всезнании. Великий Повелитель Смерти, которому страшно выглядеть недостаточно умным перед собственным подчинённым. Жизненно, жалко и смешно.

Это также значит, что теоретически можно поднять уровень выше 100-го, но как именно — пока сложно понять. Простое убийство монстров вряд ли работает так же, как в игре, хотя и исключать это нельзя. Авантюристы и многие сильные личности Нового Мира становились сильнее после постоянных битв с монстрами и разумными существами. Значит, какой-то механизм роста всё же существует. Вопрос лишь в том, как его правильно взломать.

Для меня всё ещё проще. Благодаря моим способностям у меня уже есть огромный арсенал навыков и заклинаний, полученных от поглощённых существ. Я многофункционален до неприличия, но это не значит, что я автоматически умею пользоваться всем идеально. Нужно учиться и тренироваться использовать свои основные способности. Разделение на два тела полезно, но, если я буду задерживать слова на секунду при каждом разговоре, это рано или поздно начнёт выглядеть подозрительно.

Я повернул голову и посмотрел на свою версию Гёрликард. Она посмотрела на меня в ответ. Я улыбнулся, и Гёрликард улыбнулась одновременно со мной. Мой мозг видел мир сразу с двух точек, и от этого возникало лёгкое ощущение раздвоения, короткое головокружение, которое длилось долю секунды и тут же исчезало. К этому нужно привыкнуть. В будущем такая способность может пригодиться в самый подходящий момент.

При этом я был доволен прогрессом, которого достиг благодаря играм с семьёй Бараха. Они уже близки к последней черте. Сначала я сблизился с ними, медленно приучая к своему присутствию, к доверию, к маленьким нарушениям привычных правил. Массаж с Кали и Нейей, разговоры после смен, советы, которые незаметно меняли их поведение. Нейя уже не раз использовала мои подсказки против своих соперников, и подозрения среди товарищей появились довольно быстро. Но она смогла запугать их и заставить молчать. С её взглядом и тем, что она уже успела показать, это оказалось даже проще, чем я ожидал. Теперь осталось пересечь последнюю черту с этой семьёй.

На соблазнение Королевы у меня тоже не так много времени, но мне и не нужно много. Через неделю столица, как и всё Королевство, начнёт задыхаться от «Серой хвори». А пока можно ещё немного поиграть перед тем, как это место начнёт тонуть в собственной тьме и отчаянии.

Следом Гёрликард и я начали сливаться в одно тело. Белое платье распалось на тёмные нити,

маленькая фигура вытянулась, растворяясь в моей тени, а тонкая связь между телами дрогнула и втянулась обратно, будто живая жила. На мгновение мир дёрнулся, две точки зрения схлопнулись в одну, и я снова остался один.

После этого я растворился в тени под ногами и появился на крыше ближайшего дома. Над столицей висела красивая луна, а внизу по улицам ходили паладины со жрицами, держа факелы и проверяя переулки. Они вряд ли смогли бы меня увидеть, даже если бы подняли головы.

В этот момент позади меня из тени появилась фигура с короткими фиолетовыми волосами и красными глазами. Она была облачена в красный облегающий костюм с сетчатыми вставками и лёгкой бронёй. Когда её тело полностью материализовалось, она уже стояла на одном колене, склонив голову передо мной.

— Владыка, прошу простить меня за то, что потревожила вас.

— Что такое, Обор? Тебя послал Кадис?

— Да, Владыка. Он просил передать вам последние события в замке.

— Не стоит. Я всё знаю.

Я уже почти научился с помощью своих сил одновременно смотреть с двух точек зрения. Одним глазом я видел обычный мир, другим — то, что происходит в замке. Нагрузка на мозг была огромной, будто меня постоянно держали в двух состояниях сразу, но со временем это должно стать проще.

Мне даже представить сложно, как Нагато мог управлять сразу шестью телами одновременно. Это пиздец как тяжело первое время. Хотя человеческий мозг быстро привыкает к трудностям и учится жить даже с самыми неприятными нагрузками.

При этом меня забавляло, чем занимаются мои дети, пока меня нет дома. Крул проиграла, и за этим даже интересно смотреть, потому что у неё были все возможности избежать такого исхода. Достаточно было умерить гордость, найти союзников или хотя бы пойти на некоторые уступки «Скарлет». Хотя, скорее всего, итог был бы похожим, просто с меньшими потерями. Но так как это моя дочь, надо будет её слегка утешить после проигрыша. Всё-таки я давно не уделял ей внимания. Проигрыш должен закалить её характер и расширить взгляд на мир.

Так или иначе, я рад, что мои дети так стараются произвести на меня впечатление своими играми за власть. Конкуренция и конфликт рождает прогресс, а прогресс рождает силу. Мне даже интересно, кто выйдет победителем в этой битве.

Правда, то, что они разносят мой замок, я им не прощу. Его, конечно, легко восстановить, но

можно же проявить немного уважения? Замок всё-таки тоже часть меня. Когда вернусь, я накажу каждого, кто сломал хоть что-то без моего разрешения.

Пока я предавался своим мыслям, я почувствовал удивление и благоговение Оборо. Даже не удивительно. Я сам добавил каждому из них в описание огромное обожествление моей персоны и целую кучу дополнительных настроек, чтобы избежать разных плохих сценариев. Конечно, в игре у строк описания был предел символов, но за донат можно было увеличить лимит, и поэтому каждый получил в сознание свой набор установок. Если бы я тогда знал, что получу похожую силу, наверное, потратил бы донат на что-то ещё.

(Что и следовало ожидать от Владыки. Он знает всё, что происходит, даже если долго отсутствует в замке. Даже сомневаться не стоило в его всеведении.)

— Разрешите мне покинуть вас, Владыка, чтобы я не мешала вашему пребыванию здесь? — спросила Оборо.

Она не могла просто уйти без моего дозволения. Для неё это было бы не просто нарушением порядка, а личным оскорблением моей воли.

— Нет, останься.

— Как пожелаете, Владыка.

— Я хочу, чтобы ты составила мне компанию и немного помогла в моих играх.

— Я готова исполнить любую вашу волю, Владыка, — произнесла Оборо серьёзным тоном, не поднимая головы.

У Оборо даже в оригинале был особый талант в извращениях. Не зря я решил создать именно её как вампира, где её тоже обратил и вплести в её описание нужные склонности.

Я посмотрел на луну над Хобурнсом и улыбнулся.

<http://erolate.org/book/285/33991>